

Лингвистические словари последнего времени, рассчитанные не только на «обычную», но и на профессионально подготовленную аудиторию, как правило, имеют мощное «научное сопровождение» в виде работ, которые, будучи самостоятельными и самоценными лингвистическими исследованиями, содержат теоретический аппарат, лежащий в основе создания того или иного словаря.

Книга «Dostoevskij in focus» представляет собой публикацию работ, написанных в разные годы авторами концепции «Словаря языка Достоевского», а также создателями его отдельных «модулей». Работы опубликованы на двух языках (русском и немецком), что существенно увеличивает потенциальную читательскую аудиторию данной книги.

В статьях освещаются разные аспекты языка Ф.М. Достоевского и проблемы, связанные с его лексикографическим представлением: общая концепция словаря языка писателя; структура серии словарей, отражающих идиолект Достоевского, и специфика отдельных типов словарей; структура словарной статьи базового словаря языка Достоевского; обоснование понятия идиомы и формулирование понятия авторской идиомы в связи с созданием словаря идиом Достоевского.

Книга открывается статьей Ю.Н. Караулова «Проблемы составления словаря языка Достоевского и предлагаемые лексикографические решения», в которой изложена концепция Е.Л. Гинзбурга и Ю.Н. Караулова.

Оригинальная лексикографическая идея, которая отличает «Словарь языка Достоевского» от традиционного словаря языка писателя, состоит в том, что лексикографический мате-

риал собран не в одном словаре, а распределен по разным типам словарей. Ю.Н. Караулов обосновывает такой способ представления материала спецификой авторской лексикографии: словарь языка писателя должен не только решить конкретные лингвистические и литературоведческие проблемы, но и в целом «воспроизвести языковую индивидуальность автора и в то же время воссоздать образ языка эпохи» (с. 12), отразившего философские, политические, религиозные воззрения общества. Однако традиционный словарь языка писателя (основанный на «скрупулезно-пословном расписывании его текстов» (с. 14), пусть даже и снабженный историко-культурным комментарием к отдельным словам) может в лучшем случае отразить наиболее употребительные и характерные для данного автора языковые единицы, которые служат знаками его авторской манеры, философско-эстетических ценностей или типовых сюжетных ситуаций. Задача же современных словарей, по мысли Ю.Н. Караулова, – отразить языковую личность и индивидуальный авторский мир писателя.

Принципы строения словаря опираются на разрабатываемую Ю.Н. Карауловым концепцию языковой личности. Структурно-содержательную основу языковой личности составляет ассоциативно-вербальная сеть (АВС), обладающая свойствами гипертекста; результаты функционирования АВС запечатлеваются в дискурсе данной личности. В структуре языковой личности носителя языка выделяются три уровня: лексико-грамматический, когнитивный и прагматический. Применительно к словарю языка Достоевского эти уровни характеризуют-

ся следующим образом: первый, лексико-грамматический, уровень включает полнозначные и «грамматические» (неполнозначные) слова с их семантическими, формально-грамматическими, синтаксическими и др. характеристиками; на когнитивном уровне, который отражает знания о мире как персонажей, так и самого автора, описываются ключевые слова-понятия, фразеологизмы, особенности образного строя, крылатые выражения и афористика самого писателя, типовые жизненные ситуации и человеческие типы; на прагматическом уровне анализируется воздействие персонажей друг на друга, взаимодействие персонажа и автора, персонажа и читателя, читателя и писателя. Здесь анализируются такие аспекты повествования, как дейксис, пресуппозиция, мотивировки поступков, точки зрения в повествовании, образ автора, образ рассказчика, а также «концептуальные персонажи», т.е. вещные сущности, символизирующие ключевые концепты художественного мира Достоевского (с. 17). Если приравнять единицы каждого уровня к лексикографическим параметрам, то по каждому такому параметру могут составляться одноаспектные словари: словарь метафор, словарь сочетаемости, словарь словообразовательных гнезд и т.д. Для того чтобы такая работа стала реально выполнимой, необходимо упорядочить и свести к минимуму число параметров. Результатом структурирования и отбора основных параметров стал проект дифференциально-распределительного словаря.

Дифференциально-распределительный словарь задуман его разработчиками как сеть (набор) разных словарей, входами в которых служат основные единицы, характеризующие языковую личность.

Дифференциальность выражается, во-первых, в отборе наиболее специфичных для языка Достоевского единиц и параметров (например, метафорика Достоевского бедна, и создавать специальный словарь метафор нецелесообразно, а идиоматика, напротив, чрезвычайно богата и заслуживает отдельного словаря), а во-вторых – в применении разных лексикографических средств при описании разных единиц (топонимика, идиоматика, афористика и т.д.).

Распределительность выражается в том, что, во-первых, лексикографируемые единицы распределяются по трем уровням структуры языковой личности, а кроме того, в каждом словаре дается информация о распределении единиц по отдельным произведениям и по курсам разных персонажей Достоевского.

По формальному признаку выделяется два типа словарей: в первом типе единица описания равна слову, во втором типе единица «больше слова» (словосочетание или предложение).

В словарях первого типа (единица = слово) единицы описываются либо монопараметрически, т.е. по одному параметру (частотный словарь, словарь антропонимов, словарь топонимов, словарь агнонимов (непонятных для читателя слов) и др.), либо полипараметрически: слово получает семантическую, грамматическую, сочетаемостную, стилистическую, прагматическую характеристику (здесь различаются словарь знаменательных и словарь грамматических (неполнозначных) слов языка Достоевского).

К словарям второго типа (единица больше слова) относятся словарь идиом, словарь афоризмов, словарь прецедентных текстов и др.

Концепция словаря Достоевского Е.Л. Гинзбурга и Ю.Н. Караулова частично реализована в уже изданных трех выпусках этого словаря («Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта». Вып. 1. М., 2001; Вып. 2. М., 2003; Вып. 3. М., 2003), которые представляют один из важнейших типов словарей задуманной серии – базовый толковый словарь, включающий идиоглоссы (ключевые слова идиолекта Достоевского). В статье М.М. Коробовой «Структура базового словаря языка Достоевского» описаны лексикографические принципы составления словаря и структура словарной статьи. Последняя включает: количественные характеристики слова (число употреблений в разных текстах и жанрах), описание значений (с распределением по жанрам – художественная проза, публицистика, переписка – и по хронологии), описание употребления слова в составе имен собственных, описание употребления слова в составе фразеологических единиц, пословиц и поговорок; перечень текстоформ с указанием произведений и жанров, в которых они встречаются. В словарной статье есть также факультативные зоны – Примечания и Комментарий (в Комментариях приводятся такие сведения, как афоризмы, в которых встречается данное слово, его ближайшее ассоциативное окружение, сочетаемость, морфологические особенности и др. информация). В качестве иллюстрации публикуется словарная статья слова *деликатный*.

Значительной как в композиционном, так и в концептуальном отношении частью рецензируемой книги являются работы А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского по идиоматике. Хотя эти статьи вписаны в общий сюжет коллективной монографии, а созданный авторами этих статей (и существующий пока лишь в электронной версии на машинных носителях) словарь идиом Достоевского является реализацией части общего проекта, работы А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского по идиоматике имеют и самостоятельную теоретическую зна-

нимости, т. к. предлагаю оригинальное решение насущных для фразеологии и практической лексикографии проблем.

В статье «К понятию идиомы» А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский формулируют лингвистическую концепцию идиоматичности и выделяют базовые составляющие идиомы, позволяющие охарактеризовать ее как языковой объект и отличить от других фразеологических единиц.

Авторы предлагают два главных критерия определения идиоматичности как категории – это **переинтерпретация** и **непрозрачность**.

Переинтерпретация приводит к возникновению у выражения А со значением 'А' нового значения 'Б'. При этом авторы выделяют целую серию разных типов переинтерпретаций: (1) переинтерпретация в точном смысле слова (*театр абсурда; вершина айсберга*); (2) интенциональная переинтерпретация (когда у исходного выражения нет экстенционала: *буря в стакане воды; лезть в бутылку*); (3) переинтерпретация целого (ср. случаи 1 и 2 выше) vs. части (*раздавить бутылку: бутылка сохраняет в идиоме свое исходное значение и не участвует в процессе переинтерпретации*); (4) референциальная переинтерпретация (сужение референции, ср. *светлое будущее* ('коммунизм'), *маленький человек* (тип характера в определенной литературоведческой традиции); референция может закрепляться за единичным денотатом, ср. *лучший друг советских физкультурников, самый человечный человек*); (5) переинтерпретация условий употребления (речь идет, как поясняют авторы, об изменении условий употребления одного из компонентов, что приводит к изменению его категориальной принадлежности: например, частица *авось* в идиоме *надеяться на авось* ведет себя как существительное; в более поздних работах авторов этот тип назван «переинтерпретация грамматических характеристик»); (6) идиоматичность цитации (ср. идиому *объять необъятное*, возникшую из афоризма Козьмы Пруtkова); (7) псевдоисчерпание (перечисляются лишь некоторые элементы множества, которые, однако, интерпретируются как его полный состав, ср. *ни кола ни двора; ни сват ни брат*).

Выявленный авторами список типов переинтерпретации представляет интерес не только для теории, но и для лексикографической практики и практики преподавания.

Непрозрачность может быть обусловлена двумя совершенно разными причинами: невыводимостью значения целого из значения частей по стандартным правилам (*дать дуба*) и незнанием значения одного или нескольких компонентов (*не видно ни зги*). Авторы отме-

чают, что непрозрачность может быть следствием переинтерпретации (ср. *брать быка за рога*), следствием усечения полной формы устойчивого выражения (ср. *как только – так сразу*). Кроме того, к непрозрачности результирующего выражения может приводить также усложнение описания (с. 36). Сюда относятся, в частности, случаи усложнения способа указания на денотат (например, *дать дуба, отбросить коньки, сыграть в ящик* вместо более простого способа указания на денотат с помощью глагола *умереть*). При этом не любое усложнение описания приводит к непрозрачности: ср. случаи вроде *всем и каждому* (использование нескольких синонимов) или *хоть криком кричи; проще простого* (редупликация), где эффекта непрозрачности не возникает.

Авторы статьи подробно рассматривают также категорию устойчивости и ее отражение в свойствах идиом. Они убедительно показывают, что устойчивость, которая часто сопровождает идиоматичность, прямо с ней не связана.

В работе А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского идиомы как особый объект лингвистического описания выделяется из более широкого фразеологического материала и отграничивается от других фразеологических единиц. Так, например, из идиоматики исключаются коллокации (ср. *принимать меры; принимать во внимание; принимать решение*, с. 44); кроме того, предлагаются критерии разграничения пословиц (ср. *На воре шапка горит*) и идиом-высказываний (ср. *опять двадцать пять*; с. 49–50).

Чрезвычайно интересными и перспективными в плане дальнейших исследований представляются идеи, изложенные в том разделе статьи, где речь идет о разграничении собственно идиом (ср. *ум за разум зашел*) и устойчивых метафорических выражений (*прийти на ум, держать в уме* и под.).

В заключительной части статьи авторы формулируют понятие авторской идиомы, важное как в теоретико-лингвистическом плане, так и в плане практическом – для создания словаря идиом Достоевского.

В следующей статье А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского («Об идиоматике Ф.М. Достоевского») описаны принципы составления словаря (базы данных) по идиоматике Достоевского и охарактеризованы особенности идиоматики Достоевского (введение дополнительных компонентов идиомы, ср. *Все лопнуло, как радужный мыльный пузырь; нащептали в оба уха; сбил его с последнего толку*; замена компонента на нестандартный, ср. *выбить из колеи → выбить из рельсов; с луны свалился → с луны соскочил* и др.).

Наконец, важным контрастивным дополнением к исследованию идиоматики Достоевского является статья Д.О. Добровольского «Фразеология в прозе Пушкина», где рассматриваются нестандартные коллокации в сопоставлении с идиомами в художественной прозе Пушкина и ставится вопрос о причинах изменений в лексической сочетаемости, отраженной в коллокациях (ср. *брать участие* vs. *принимать участие*).

Таким образом, можно отметить два несомненных достоинства рецензируемого издания. Во-первых, в нем формулируются основные идеи и принципы создания авторских словарей

разных типов, а также обобщаются некоторые теоретические результаты, полученные в ходе исследования проблем, имеющих общелингвистическую значимость. Эти идеи и результаты могут быть использованы при создании словарей других писателей. Во-вторых, книга связана – и концептуально, и фактически – со «Словарем языка Достоевского» (первые выпуски которого уже вышли в свет) и может служить научным дополнением к этому словарю.

Г.И. Кустова